Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Нежданная встреча

«Нельзя войти в одни и те же воды, Что реки жизни так уносят, торопясь. А наше время — дни и годы Несутся мимо, плача и смеясь...»

Я шел по проспекту со стороны института. Правда, сейчас он назывался «по-взрослому»: технический Университет... Но ведь это не меняет сути?! Я специально не пошёл сюда днём. Громадные толпы студентов, снующие из корпуса в корпус, куча машин стоящих или проезжающих по каким-то своим, непонятным делам — не прельщали. Но вот сейчас, после девяти вечера, здесь было тихо. Можно было спокойно пройтись, не беспокоясь, что тебя снесут с тротуара на газон очередная группа жующих, смеющихся или просто разговаривающих студентов, «летящих» что-то делать или от чего-то отмазаться.

Десять лет, а как всё изменилось, и в то же время по духу осталось неизменно. Не зря появилось название «Alma Mater», и оно прижилось по всем весям и странам. Остановившись и оглянувшись, присел на скамейку, которая, судя по всему, стоит здесь ещё со времён моего студенчества. Вздохнув, встал и, повернувшись, пошёл к центру города.

— Нет, — подумал я, — время не вернуть! Что было, то было тогда. А сейчас...

Я не знал, что делается здесь сейчас. Я не был в этом городе столько лет, но помнил, как это было тогда.

Поежившись, на улице стало прохладно, я прибавил шагу.

— Пора в гостиницу, — решил я и перешёл на другую сторону проспекта, чтобы поймать такси.

Но, как всегда, по закону подлости, машин не было. Вот, казалось бы, пять минут назад они тут шныряли, выискивая пассажиров, а когда понадобились — исчезли, причем все и напрочь! Вспомнив, что впереди находится «Три в одном», это мы так окрестили некое предприятие общепита. Там в пристройке находятся: ресторан; кафе; и бар с громким названием «Пельменный рай» быстрым шагом двинулся к цели. Там-то стоянка такси была ещё в моё время, и насколько я помнил машины, ожидающие клиентов там, не переводились.

Дойдя до кафе и увидев на стоянке около неё машину с шашечками, поспешил к ней. Буквально на полпути меня опередила веселая группка, из нескольких человек вывалившаяся из здания. Машина уехала. Я зло покрутил головой, выискивая другую тачку, но бестолку.

Плюнув на всё, шагнул к двери кафе и потянул за ручку двери. С мелодичным звоном китайских колокольчиков она открылась, и я вошёл внутрь. Здесь всё изменилось даже конфигурация зала. Вдохнув теплый пропитанный запахами пищи, пота и смеси различного алкоголя воздух подошёл к гардеробу и, сдав вещи, шагнул в зал.

Остановившись на пороге, осмотрелся. Люди, сидевшие за столиками, ели и пили, кто-то громко смеялся, раздавались плохо слышимые тосты. Заиграла музыка и пары, а то и просто одиночки стали заполнять танцпол. Увидев свободный столик, подошёл к нему и сел. Нет. Изменение внешнего вида не повлияло на содержание. Официантка, «растворившись» в недрах кухни, не торопилась, обслуживать клиента. И только после довольно энергичного «махания» рукой в воздухе затасканная бабенка в белом фартуке с накрахмаленным чепчиком и претензиями на «высший класс» приняла от меня заказ.

Надо сказать, что коньяк и шоколад появился почти мгновенно, но вот насчет горячего, похоже, придется ждать. Взял бокал, наполнив его из бутылки и чуть согрев в руках, выпил.

Рука машинально потянулась к карману за сигаретами. Поймав себя на этом жесте, рассмеялся.
— Вот ведь! — пронеслось в голове, — уже пять лет как бросил, а после первой рюмки, так и хочется закурить!
Улыбаясь, я лениво окинул зал. Несмотря на смену «декораций» это всё так же было молодежное кафе. Сколько раз мы заваливались сюда: после экзаменов; иногда просто посидеть; чаще, чтобы познакомиться с девушками... В последнем случае это называлось: «Пабам... Пара — пабабам...», скороговоркой в этаком зажигательном ритме. Я улыбнулся и осмотрел зал. Рядом за столиком сидела парочка и, смотря друг на друга восторженными взорами о чем-то шепталась. Рядом с рукой девушки на столе лежала одинокая красная роза.
Всё понятно — свидание. Чуть дальше за столом сидели два парня и взглядом «охотников за юбками» провожали каждый подол, бедро или попку, обтянутую брючками попадавший в их сферу внимания. Единственная проблема, они были уже настолько пьяные, что женщины просто игнорировали их похотливые взгляды. Правее около окон расположилась хорошо «датая компания». Судя по всему, отмечали какое-то торжество.
А вот дальше в самом углу зала, около окна сидела женщина. Она была одна, и мой взгляд словно прилип к ней. Вот её рука приподняла бокал, поднесла к губам, пригубила напиток и медленно оглянулась, окинув рассеянным взором зал. Безразличный взгляд, пробежавшийся по мне, заставил вздрогнуть. Гулко забилось сердце, мгновенно «проснувшееся в груди и подкатившее к горлу».
Это была она! Я, тряхнул головой стараясь сосредоточиться, и пристально уставился в её сторону. Чуть более длинные волосы, несколько другого цвета... Тонкий профиль, изящный носик с так нравящейся мене горбинкой, тонкие губы. Большие и крепкие груди вызывающе выдавались вперед... Тонкая талия, которую я уже дорисовал по памяти и имя... Её звали...
— Нина... Иногда Ниночка... — словно вспоминая, прошептал я, чувствуя, как приятно перекатывается это слово на языке.
Мы раньше здесь встречались. Не так часто как хотелось бы мне в то время, но у нас и не было «большой и светлой любви», как говорилось в одном фильме. Была страсть, с элементами игры. Я до сих пор не знаю её фамилию, или кем она была, хотя знаю, где она живёт, вернее, жила. Судя по всему, она то же не интересовалась такими «мелочами». Мы, вообще, никогда не договаривались о встречи, но если встречались, то... Только здесь и «случайно». Это было начало игры: «Место встречи изменить нельзя»... Иногда проходило несколько вечеров, пока один из партнеров дожидался другого, Бывало и более... Один раз я ждал её появления месяц. Но уж когда мы встречались, то отрывались по полной программе!
Ещё при первом знакомстве после бурно проведенной ночи, лёжа в обнимку, мы договорились — это просто секс!
— И если до девяти я не появлюсь, — поглаживая мою руку, шептала она, — можешь искать себе другую «курочку» на ночь... — её рука скользнула по животу вниз, чуть «запуталась» в волосиках лобка и твердо, но нежно обхватила член, который мгновенно принял вертикальное положение.
— Оп... па... — в ответ на воспоминания я почувствовал возбуждение и мгновенную эрекцию.
Приятно для обоих и не несет никаких обязательств. Плюс к этому, не проявлять излишнего любопытства к жизни партнера. Даже то, что она была старше меня — не пугало. Меня устраивало такое положение, и я четко придерживался принятых обязательств. И вот... Через

столько лет я встречаю её в то же время и в том же месте... Наше кафе! И всё так же сидящую за отдельным столиком!

Память услужливо выложила мне несколько эпизодов наших встреч и это настолько подняло «градус» в моих брюках, что я заерзал, укладывая этот «градус» в более удобную и не привлекающую внимание позицию.

Понимая что по меньшей мере выгляжу странно, а вероятнее всего — идиотом я привстал и обратился к парочке, целующейся за соседним столом:

— Извините, — произнёс я, привлекая внимание.

— Что? — вдруг неожиданно быстро ответила девушка, поворачиваясь ко мне лицом.

— Я не был в городе много лет, хотя и учился здесь... и сейчас... вдруг... увидел женщину... — помолчал, собираясь с мыслями, — с которой мы были близки...

— И?... — теперь встрял парень.

— Где можно купить цветы? — кивнул на розу, одиноко лежавшую на столе.

— Сейчас? — брови парня чуть приподнялись в усмешке.

— Да! Я не ожидал никого встретить... А цветы они...

— Здесь нигде! Надо ехать в город, там ещё можно найти, а здесь нет! — отрезал кавалер.

—... — тяжело вздохнул я, поглядывая на розу.

Девушка понимающе улыбнулась. Нежно погладила кавалера по руке и, потянувшись, страстно зашептала ему в ухо. Тот сначала скривился, а потом улыбнулся, и уже как бы обращаясь в зал, с пафосом произнёс: — Я подарил её тебе, но если ты думаешь что она может сблизить кого-то ещё...

— Да! — она улыбнулась ему, отчего парень прямо расплылся в улыбке и, обращаясь ко мне, протянула рукой розу, — возьмите, и мы будем рады, если она поможет...

Взяв цветок, как величайшую драгоценность я втянул в себя её аромат и, поймав за «задницу», проходившую мимо официантку коротко приказал:

— Шоколад и шампанское на соседний столик, — кивнув в сторону пары, — и, включите в мой счёт.

Они несколько опешили от такого, но девушка, улыбнувшись мне, громко прошептала партнеру:

— Ну вот видишь! С людьми надо делиться счастьем...

Не дожидаясь концовки их разговора, я встал, зачем-то поправил пиджак и двинулся угловому столику. Не скажу, что чувствовал себя идущим на эшафот, но сердце почему-то сильно забилось, а глотка пересохла и мне казалось, будто весь зал смотрит в мою сторону. Ну, кроме неё, так как она сидела ко мне боком и в это время поднесла бокал к губам.

Заиграла медленная музыка и, не дойдя шага, я остановился не в силах ничего сказать, вглядываясь в такую знакомую незнакомку. Она медленно поставила бокал на скатерть и, не поворачиваясь ко мне, произнесла:

— Я не танцую... И, вообще, жду одного человека!

— Не меня... Нина? — и протянул ей розу.

У неё не дрогнул ни один мускул, она только скосила глаза, пробежав по мне недоумевающим взглядом. Потом резко повернувшись, посмотрела уже внимательно. Недоумевающий взгляд сменился узнаванием и улыбкой.

— Ты... ты... несколько задержался... — знакомо проворчала она.

— Двадцать тридцать... — я нарочито посмотрел на часы.

— И несколько лет в придачу... — добавила она.
— Да... — я протянул ей розу, — это тебе милая...
Она приняла розу, поднесла её к лицу и вздохнула приторный аромат.
— Спасибо! Сядешь? — кивнула на свободный стул.
— А, может, потанцуем? Ты ведь любила танцевать?
— Люблю, — кивнула она поднимаясь.
Я подхватил стул, отодвигая его, и протянул партнерше руку, исподтишка второй рукой показывая глядевшим в мою сторону молодым соседям по столику букву «О» в жесте «ОК».
Мы медленно кружились в танце, не обращая ни на кого внимания.ночи за окном.
— Дрова есть? — поинтересовался я, представляя, как буду рубить их в темноте.
— На улице... — кутаясь в плащ, прошептала она, — если хочешь... можно баню протопить... — и посмотрела в окно на чернеющее поодаль неясный силуэт.
— Накрывай на стол, а я за дровами, — проявил я галантность и вышел на веранду.
Эта «дача» меня несколько разочаровала. Беднота и неустроенность буквально била в глаза. На фоне этого наша разница в возрасте выпячивалась. И я вдруг вспомнил поразившие меня и показавшиеся там, в кафе такими милыми морщинки около её глаз. Встряхнув головой и несколько раз, глубоко вздохнув, двинулся к темнеющей бане, рассудив, что где как не там смогу найти дрова для печи.
Я не ошибся. Около подпертой палкой двери бани белела берёзовой корой куцая поленница. Распахнув дверь в баньку, поискал выключатель и щёлкнул им. Здесь этот фокус не прошёл. Света не было. Достав смартфон, включил фонарик и обежал взглядом помещение. Предбанник полтора на три с сиротливо стоящей в углу скамейкой, обожженная и ржавая дверь печи, пара гвоздей, вбитых в стену с висящей на одном сиротливой мочалкой. Ручка двери ведущей в моечное отделение.
Сделав шаг, потянул её на себя. С легким скрипом она открылась. Луч фонарика, обежавший мойку, высветил две широкие лавки, вделанные в стены и примыкающие друг к другу в углу. Справа, приоткрытый бак печи, блеснувший налитой в нем водой. Слева в углу пластмассовая бочка, по самую горловину залитая жидкостью. Ещё одна дверь, надо полагать, в парную. «Первый сорт, не брак... « — пробормотал я и вышел на улицу.
Набрав дров, вернулся в дом. Нина уверенно и сноровисто хлопотала у стола. Бросив у печи рубленые поленья, взял с окна газету и занялся печью. Когда она разгорелась, ушел в баню, прихватив оставшиеся листы прессы. На душе было тоскливо, хотелось курить... И когда языки пламени весело охватили поленья дали первое тепло в предбаннике я присев на корточки уставился на отблески завораживающее пламя озарившие стены и весело замигавшее на потолке. Сладковатый запах дыма ласкал обоняние, стало чуть лучше.
Послышались шаги и в открытую дверь зашла Нина. Она встала, рядом прижавшись ко мне бедром. Тепло от разгорающейся печи и жар её тела успокаивали.
— Бедно, да? — спросила она, зябко поёживаясь.
— Всё так плохо? — поинтересовался я, не поднимая глаз.
— Ну... — потянула она, — не совсем... — и, помолчав, добавила, — хреново... Конечно...
Не удержавшись, а с другой стороны, зачем мы сюда ехали? Я провёл рукой по её колену, забравшись ею между ног. Рука медленно скользнула по бедру затянутыми колготками. Легкий стон огласил воздух, а тело содрогнулось. Я повернул к её ногам голову и видел, как моя рука приподнимает подол, скользя между полных ног. Нина переступила с ноги на ногу и

дрогнувшим голосом с придыханием произнесла:
— Пошли в дом. Там уже стало тепло. Я всё накрыла, поедим и отметим встречу...
Я промолчал, с силой сжав проскальзывающее нейлоном бедро и вздохнув, встал.
— Пошли... — выдавил я, — посидим, выпьем, поговорим... — и шлепнул её по выпяченной попке.
—... — довольный смешок был мне ответом.
* * *
Уже сидя за столом и выпив пару рюмок коньяка, млея от волн тепла, распространяемых раскочегаренной печью, я притянул к себе ставшее податливым и «смелым» тело Нины. То щемящее чувство узнавания, преследовавшее меня, с момента встречи исчезло. Рядом со мной оказалась нестарая, ещё красивая, но увядающая женщина, в которой проглядывались черты лица той Нины. Скорее она сейчас воспринималась как мать той молодой женщины, которую я знал... Хотя, с другой стороны, и я уже не был тем «сопливым» студентом, что так гордился взрослой любовницей, да ещё и без всяких обязательств. Чувства, «полыхнувшие» во мне в кафе, исчезли, растворились как дым... Осталась похоть и желание самца обладать женщиной, принадлежавшую другому мужчине... но смутно напоминающую старинную знакомую.
— Какого черта? — подумалось мне, — мы не гимназисты и сюда приехали не кино смотреть...
А тело уже совершало уже привычные действия. Губы целовали всё до чего могли дотянуться, в перерывах изрекая «пошлые» банальности, руки, расстегнув ворот блузки, уже жадно шарили, там ощупывая и тиская груди «выворачивая» соски. После нескольких стонов одна рука, задрав подол, проскользнула под пояс колготок и сжимая вульву сквозь тоненькую ткань трусиков. И я ощутила, как налилась кровью растревоженная плоть и захлюпала при моих ласках, на трусиках «растеклось» горячее влажное пятном.
Её рука как-то несмело легла на мою промежность и мне пришлось всё бросить, помогая расстегнуть ширинку на штанах и выпустить на свободу дрожащий от нетерпения член. Долгий засос в губы и чуть слышимый шёпот:
— Поцелуй его, — я, подталкивая Нину, указал вниз.
— Его? — она тяжело задышала, облизав вмиг пересохшие губы.
— Да! Ты ведь так и не сделала это? — посетовал я, намекая на старое обязательство, так и не выполненное одной из сторон.
— Да неужели? — блеснули у неё глаза и, рука, медленно пройдясь по напрягшемуся органу, осторожно оттянула вниз крайнюю плоть, оголив набухшую почти коричневую в полумраке головку. Пальчики нежно обхватили мошонку, сжав напряженные яйца, а её губы запечатлели «целомудренный» поцелуй в самую макушку тёмно-блестящей головки. — Так? — скосила она глаза.
— Давай ещё! — надавил я, на её голову упирая член прямо в губы.
—... — открывшийся ротик «поглотил» предложенное, а юркий горячий язычок закрутился вокруг скользкой плоти, вылизывая и лаская фаллос.
— Да! — надавил я сильнее, глубже пропихивая в её рот член. Не удержавшись, сделал пару фрикций, закатывая от восторга глаза, — та бы Нина ни за что не сделала, этого, — отстранено, пронеслось в голове. — И что? Это ведь не повод отказывать себе в желаниях, — додумал я.
Чуть погодя насладившись оральными ласками, я оттянул в сторону уже прилично

намокшую ткань трусиков и, освободив вульву, я медленно ввел палец в вызывающе—громко хлюпнувшую вагину.
— Ну, хоть здесь всё осталось неизменно, — пронеслось в голове, — она всегда текла как... из крана — улыбнулся я сравнению, — хотя вру... раньше у неё дырка была много уже...
— Да... — застонала она, раздвигая в стороны ноги, — ещё... — уже попросила она, когда я чуть тормознулся, вспоминая тогдашние ощущения.
— Хочешь? — я усмехнулся, — приподнимись, — и когда она привстала, дернув вниз бельё, заставил сползти до колен трусики и колготки, — так? — уже два моих пальца проникли внутрь и, с громким чмоканьем энергично двигаясь вперед-назад.
— Дааaa... Нуууу...
— Не нукай! Не запрягала... — улыбнулся я про себя и, положив её руку на свой член, и заставил дрочить, — давай, — требовательно озвучил я желаемое.
Она выгнулась дугой, упершись в стул затылком и повиснув бедрами на краю сиденья.
— Оххх, — простонали губы, а пальчики энергично заскользили по влажному от слюней стволу члена.
Я с интересом уставился на такое знакомое и в то же время чужое лицо. Глаза закрыты, лицо напряжено, губы сжаты в тонкую линию. Отчетливо выделяется горбинка носа на осунувшемся лице. Воздух с хрипом пробивается сквозь стиснутые зубы. Было видно, что она на грани...
— Пошли, — просипел я сразу севшим голосом, — идём на диван...
— Да... — Нина тяжело села, а потом встала на не гнущихся ногах.
Делая мелкие шаги с зацепившимся за одежду подолом, открывающим круглые белые ягодицы и приспущенные почти до колен трусики с колготками, тяжело двинулась, почти «поползла» к дивану. Встав торопясь и придерживая спадающие брюки, я затопал следом. Меня распирало от желания, и я, не дожидаясь, пока она ляжет, подтолкнул её вперед, заставив животом упасть на мягкий подлокотник, и тут же навалился сверху. Дрожащий от напряжения орган с лёгким всхлипом погрузился в горячую истекающую соками вагину. Нина дернулась, зашипев как кошка, от неожиданности, или от восторга. Мои бедра уперлись в напряженные, но мягкие ягодицы и я, утвердившись, энергично задвигался, скользя животом по задирающейся блузке. Вперед-назад, вперед-назад... Кровь в унисон с движениями стучала в голове звонкими молоточками. Рубашка, цепляясь за блузку, задралась вверх, руки уцепились в плечи. Судорожно стиснув кулаки, сдернул с плеч блузку и бретельки лифчика почти до самых локтей. Мои пальцы сразу нащупали провисшие вниз груди и вцепились в них.
— Да... Сильнее... — с трудом выдавила она из себя, — сожми их так сильно, как только можешь...
— Раньше она просила нежно их гладить, — отстранено, фиксировал я изменения.
— Соски сдави! Ещё... ещё сильнее... — почти кричала моя партнерша.
— Оценила грубость? — не удержался я от шпильки.
— Да... — она не обратила внимание на мой тон.
Скрип старого дивана, тяжелое дыхание, шлепки оголенных бёдер о влажную задницу заполнили помещение.
— Да... да... да... — закричала она, подаваясь назад проскальзывая обнаженным животом по плюшу.

И тут же мелко задрожала и её начало выкручивать. Казалось, что каждая часть тела живёт своей жизнью.
«Страшные» вопли оргазма чередовались с судорожными вздохами, а ритмичное сжатие вагины казалось «выталкивает» член из уютной «норки». Мне пришлось умерить размах своих движений, так как её судорожно сжатые колени подламывались, сбивая с ритма и, сама она норовила выскочить из-под меня. Я чувствовал как при каждом толчке моя головка «втыкается» в матку, деформируя плоть, и при этом Нина судорожно подергивается, скрипя зубами. Сжав груди, я потянул их вниз с такой силой, что она вскрикнула, переходя в стон: «Больно... «.
Да и сам я был уже не в «лучшей» форме, тяжелое дыхание, судорожные рывки и перекошенное лицо... Через минуту я закостенел, неестественно выгнувшись, судорожно подергиваясь, и кончил. Ничем непередаваемое ощущение как опорожняются прижатые к корню ствола яйца, заполняют внутреннее пространство партнерши. Громкое хлюпанье и пузырящаяся сперма, «лезущая изо всех щелей». Живот, напряженный как у терминатора, но самое главное чувство удовлетворения и полной легкой свободы от исполнения желания.
Чуть подождав, начинаю гонять порожняка, так как «мои» женщины обычно не против... получить ещё один «финальный» оргазм: «Реклама, двигатель торговли. Десять процентов (10%) — бесплатно!». Всё это продолжалось недолго и уже через пять минут Нину опять начало «коробить и выворачивать» в оргазме. Она тяжело заёрзала подо мной и, всхлипнув, «замычала» что-то невнятное, стараясь выше приподнять попку, увеличивая давление на гениталии.
— Ты кончил? — просипела она сорванным горлом.
— Да... — я довольно улыбнулся.
— В меня? — вопрос насторожил...
— Да... А что? Проблемы? — удивился я.
— И да, и нет... — я понял, что она насупилась.
— У меня... — она помолчала, — середина цикла... Лучшие дни для зачатия...
— И?...
— Я не сплю с му-жем! — по слогам произнесла она, — он наказан...
— В твоих силах его помиловать или «сгноить на каторге», — озвучил я, — или ты не хочешь ребенка? — а про себя добавил, — моего ребенка!
— Нуууу... — замерла она замолчав.
— Что ну?
— Ну... Лучше проспринцеваться... — произнесла она и попыталась встать, — пусти! — услышал я после бессмысленного барахтанья.
— Как скажешь принцесса, — я специально называл её, так как когда-то ей нравилось, — встаю, встаю, встаю!
— Пойду в баню. Вода должна быть уже теплой, — произнесла она, поднимаясь и стаскивая колготки и трусики, — ты не хочешь помыться? — кивнула она, в мою сторону заправляя свои болтающиеся безразмерные сиськи в лифчик.
— Хочу, — согласился я и мы вышли в ночь.